

Цзы Цзюньнин отлично играла в китайские шахматы, в университете она даже занимала пост вице-президента шахматного клуба и привела команду к участию в национальных соревнованиях. Сы Сянь изначально не была сильна в игре, но, будучи напарницей Цзы Цзюньнин, постепенно научилась. Позже, когда ей пришлось играть с японским клиентом, который был большим поклонником шахмат, она углубилась в изучение стратегий и освоила несколько приёмов.

— Сы Сянь...

Цзы Цзюньнин, сидя рядом и наблюдая за игрой, увидела, как Сы Сянь разрушает её защиту, и поспешила вмешаться.

— Сяо Нин, настоящий джентльмен не разговаривает за партией, — напомнил отец.

— Ладно.

Этот ход был известной стратегией, рассчитанной мастером, позволявшей поставить мат за десять ходов. Действительно, отец Цзы Цзюньнин сделал ход, и Сы Сянь быстро взяла его слона, поставив шаха. Когда он прикрылся советником, Сы Сянь пошла ладьёй, снова объявив шах. В конце концов, благодаря её пешке, перешедшей через реку, отец Цзы Цзюньнин проиграл партию, и победа Сы Сянь была на волоске. Цзы Цзюньнин тоже приоткрыла рот от удивления и, немного подумав, сказала:

— Сы Сянь! Ты такая умная! Я до сих пор не могла выиграть у папы!

В следующих партиях отец Цзы Цзюньнин уже не давал форы, выиграв три партии и проиграв две. Они играли до глубокой ночи.

По игре можно судить о человеке, и эта девушка, несомненно, имела блестящие перспективы. Только после настойчивых напоминаний матери Цзы Цзюньнин отец с сожалением закончил игру. На улице уже было темно, и дороги были плохими, поэтому мать Цзы Цзюньнин предложила Сы Сянь остаться на ночь, чтобы поспать с Цзы Цзюньнин.

— Я лучше пойду домой, я живу недалеко.

Цзы Цзюньнин надула губы:

— Сы Сянь, ты не хочешь со мной спать?

«Я, конечно, хочу. Тысячу раз хочу. Но, Сяо Нин, я боюсь, что не смогу сдержаться».

Под настойчивым давлением матери Цзы Цзюньнин Сы Сянь сдалась, хотя в глубине души она очень этого хотела. После быстрого умывания она легла в кровать, которая была мягкой и уютной, а одеяло пахло Цзы Цзюньнин. Сы Сянь села на кровать, одетая в пижаму Цзы Цзюньнин, которая также переделалась в удобную одежду для сна.

Сы Сянь автоматически уступила место у стены, и Цзы Цзюньнин медленно устроилась рядом. Сы Сянь последовала за ней, её сердце бешено колотилось от близости любимого человека.

— Сы Сянь, научи меня.

— А... что?

— Шахматам, — Цзы Цзюньнин придвинулась ближе. — Ты такая умная.

— Угу... угу, — Сы Сянь уже покраснела, благодарная тому, что свет был выключен, и Цзы Цзюньнин не видела её лица.

— Ты собираешься спать?

— Угу...

Цзы Цзюньнин поправила одеяло с внешней стороны:

— Тебе некомфортно спать с кем-то?

— Угу... я редко сплю с кем-то.

— Когда я была в Пекине, я часто спала с сёстрами, — сказала Цзы Цзюньнин. — Ладно, не будем говорить, спи.

— Угу...

Цзы Цзюньнин уже повернулась на бок, и Сы Сянь осторожно положила руку ей на талию. Цзы Цзюньнин не сопротивлялась, и Сы Сянь осмелела, обняв её крепче.

— Погода холодная, прижмись ко мне, чтобы не простудиться, — Цзы Цзюньнин, казалось, уже засыпала, говоря это и поглаживая руку Сы Сянь.

Когда Цзы Цзюньнин уже погрузилась в сладкий сон, Сы Сянь всё ещё не могла уснуть, её переполняли эмоции. Она осторожно прижалась к спине Цзы Цзюньнин, чувствуя её ровное дыхание.

Сяо Нин, Сяо Нин, Сяо Нин.

Сы Сянь также предполагала, что её письмо уже дошло до третьего дяди. Как она и ожидала, в этом году он столкнётся с трудностями в своей карьере, переходя с местного уровня на работу в провинциальном комитете партии. Сы Сянь хотела помочь ему, ведь он был важным человеком, и помощь ему также была помощью себе. В конце концов, в Китае, не имея связей в правительстве, ничего не добиться. Политика — это политика, и в определённых рамках она может быть гибкой, всё зависит от того, готовы ли люди дать тебе шанс. Отказать можно вполне законно, а пойти навстречу — тоже не будет нарушением.

Ци У зарегистрировал торговую марку компании под названием «Ида». Изначально он хотел назвать её «Ванда», что заставило Сы Сянь вздрогнуть. Разве «Ванда» не была основана в 1988 году в Даляне? Более того, в 1994 году «Группа Ванда» была признана Министерством строительства Китая одной из «100 лучших компаний в сфере недвижимости по совокупной эффективности». Услышав это, Ци У изменил название на «Ида», которое звучало как название жвачки. После множества отказов Сы Сянь уже не решалась отвергать его идеи, ведь он всё же был председателем совета директоров. Пусть будет «Ида». В конце концов, компания «Ригли» выпустила жвачку «Орбит» без сахара в Гуандуне только в 1996 году.

Связи между бизнесом и правительством были важны, даже такой успешный предприниматель, как Ван Цзяньлинь, сначала был чиновником, а затем стал бизнесменом. Именно поэтому Сы Сянь связалась с третьим дядей. У Ци У дела шли хорошо, но вскоре могли возникнуть проблемы. Всё, что делала Сы Сянь, было попыткой обеспечить себе и Цзы Цзюньнин стабильное будущее, без финансовых трудностей или других препятствий.

Возвращение третьего дяди в родной город было триумфальным, особенно для крестьян, живущих за счёт земли. Новость о его приезде быстро дошла до старосты деревни, который устроил торжественный приём. Третий дядя не стал есть и пить, сразу же направившись к их дому. Помимо заботы о племяннице, он, конечно, хотел узнать о её письме.

— Третий дядя.

Третий дядя Сы выглядел хорошо, его лицо было полным здоровья, хотя в глазах читалась лёгкая печаль. Он посмотрел на свою племянницу, которая уже выросла в прекрасную девушку, и с сожалением вздохнул. В последние годы он был так занят работой, что совсем забыл о своих родственниках:

— Да, Сяо Сянь, это твоя тётя.

Тётя была из «красного второго поколения», и именно она устроила второй брак Сы Сянь с человеком, имевшим воинское звание. Этот брак принёс Сы Сянь множество преимуществ, позволив ей наконец укрепиться в Пекине.

— Здравствуйте, тётя.

— О, это наша племянница? — Тётя была очень стильно одета, с пышными кудрями и яркой помадой. Она потянула за руку стоящую рядом девочку. — Скажи, Шаошао, поздоровайся с сестрой.

Сы Шаошао была единственной дочерью третьего дяди и тёти. Она была очень высокомерной, но её высокомерие отличалось от высокомерия Чжоу Фэнь. Чжоу Фэнь была высокомерной и меркантильной, а Сы Шаошао — надменной и гордой. Она отказалась от карьеры в политике, выбрав бизнес, и её муж был известным голливудским режиссёром из США.

Сы Шаошао окинула Сы Сянь взглядом и холодно поздоровалась:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — в отличие от прошлой жизни, Сы Сянь не чувствовала себя ущемлённой. В прошлой жизни она избегала Сы Шаошао, хотя на самом деле это было из-за её собственной неуверенности. Это чувство было даже сильнее, чем при встрече с Сяо Нин, которая была из Пекина и многое повидала, но при этом была доброй и мягкой, в отличие от Сы Шаошао, чьи глаза всегда излучали превосходство. Возможно, Сы Сянь была слишком чувствительной и воспринимала её открытый взгляд как враждебный.

Сы Шаошао улыбнулась, её глаза загорелись:

— Сестра, меня зовут Сы Шаошао.

— Да, Шаошао, у тебя красивое имя.

После этого тётя подошла к Сы Сянь и сунула ей в руку конверт с деньгами:

— Твой дядя был так занят, что даже не смог приехать на Новый год.

— Спасибо, тётя.

Увидев дом Сы Сянь, третий дядя нахмурился. Войдя в комнату, он нахмурился ещё сильнее:

— Твой второй дядя совсем не думает о тебе, как он мог позволить тебе жить здесь?

— Здесь ближе к школе.

— Непростительно.

Третий дядя и второй дядя никогда не ладили. Когда-то участок земли, принадлежавший третьему дяде, был захвачен вторым дядей, вынудив его покинуть родные края. Даже сейчас третий дядя не мог забыть эту обиду.

— У второго дяди снова родился ребёнок, и в доме стало тесно, — сказала Сы Сянь. — Я обычно в школе, только ночью прихожу поспать.

— Чем беднее, тем больше рожают, даже если приходится прятаться, чтобы родить сына, — продолжил третий дядя. — Ты сейчас во втором классе старшей школы? Как учёба? Есть планы на университет?

— Я хочу поступить в университет в Пекине, — ответила Сы Сянь. Да, она хотела поехать в Пекин, ведь Сяо Нин хотела вернуться туда. В прошлой жизни Сяо Нин осталась с ней на юге, но в этой жизни она сама должна была сопровождать Сяо Нин.

— Твои планы хороши, — одобрительно кивнул третий дядя. — Мать, отведи Сы Шаошао познакомиться с местными чиновниками, а я поговорю с Сы Сянь.

— Хорошо, поговорите.

<http://bllate.org/book/16743/1561529>